Этот день настал, и у меня все еще было много вопросов о себе, и что мне делать, хочу ли я покончить с миром? Хотел ли я спасти Гестию? Хотел ли я сражаться против своего отца, зная, что не выиграю?

- Думаю я узнаю это прежде чем доберусь до храма" - пробормотал я себе под нос, когда шел к храму на вершине Азатота, впитывая каждую деталь вокруг себя, в отличие от остальной части этой темной вселенной, путь к алтарю был странно уютным, почти идеальным, с моими босыми ногами, поскольку это было частью ритуала, я чувствовал пол туннеля, я чувствовал его совершенно гладкую текстуру, как будто он был отполирован. Идя вперед, я продолжал изучать каждую деталь длинного туннеля, так как, возможно, это даст мне какие-то ответы или подсказки о том, как бороться с моим отцом, но чем глубже я шел, тем меньше я чувствовал, в этом месте не было никаких недостатков или подсказок.

Испустив долгий вздох, я продолжал идти, пока не достиг источника света в конце длинного туннеля, ведущего к святилищу, буквально, и после нескольких часов ходьбы я был разочарован, увидев, что большой алтарь для церемонии был не более чем фонтаном бурлящей воды. Однако мое разочарование было недолгим, потому что, как только я снова взглянул на фонтан, я почувствовал, как из него исходит невообразимая сила, сила, которая оставила в тени меня, моего отца и всех.

Сделав глубокий вдох, я вспомнил инструкции Ньярлототепа, нужно войти в центр алтаря и ждать других богов, и больше ничего. Я погрузился в радужную воду, которая вибрировала с космической силой, напрямую связанной с Азатотом. Когда мои ноги вошли в воду, я почувствовал, как сила спящего бога свободно течет сквозь меня, как река на рассвете.

- Как странно...” - пробормотал я, глядя на воду, чувствуя, как соединяюсь с Азатотом, чувствуя, как бог мирно спит, не ведая о том, что он создал в своем долгом сне, через несколько секунд после того, как я вошел в воду, из земли поднялся подиум, на подиуме были написаны руны на древнем языке, руны, которые я не мог прочитать, но по какой-то причине я чувствовал, что знаю, что они значат.

После, казалось, нескольких часов ожидания у фонтана, размышлений о том, что делать с вратами, с миром, со мной, со всем космосом, святилище Азатота начало понемногу освещаться, с появлением богов, которые начали прибывать в храм, включая моего отца.

- Это наши врата?" - спросил один из странных богов, указывая на меня пальцем.

- Да” - с улыбкой ответил отец.

- О... тот, кто положит конец космосу и даст начало новой эре... как интригующе” - заявил Йог-Сотот, бог, которого по какой-то причине я смог узнать, хотя никогда не видел его раньше, - “Решение еще не принято, но результат один и тот же, независимо от его выбора..."

- Закрой рот” - проревел мой отец с намеком на гнев, интригуя.

- В этом месте не будет насилия, Ньярлатхотеп!” - скомандовал странный монстр, имя которого я почему-то знал, Даркнесс, - “Ты знаешь, чем мы рискуем, если начнем что-то здесь..."

- Я знаю” - прорычал отец, и в его горящих глазах отразилось презрение, которое он испытывал к этому существу, - “Итак, начнем..."

- Давай” - вздохнул я.

- Направь силу Азатота, коснувшись рунического подиума” - приказал Ньярлатотеп, - “Затем разорви завесу между мирами, сосредоточься на этом... Разрушь завесу, удерживающую нас внутри этого плана существования, внутри разума Азатота!"

Положив руки туда, куда меня проинструктировали, я посмотрел на Ньярлатхотепа и спросил, - "Что, если я не хочу этого делать?"

- Мы оба знаем, что у тебя нет выбора” - уверенно улыбнулся Ньярлатхотеп, - “Я всегда могу сделать еще одни врата, что значит еще одно тысячелетие работы..."

Я посмотрела на него, удивляясь, зачем я вообще спросил об этом? Что толкнуло меня на это?

- Насколько я понимаю, у меня есть выбор" - ответил я, даже не задумываясь, было ли это... из чистой ненависти к нему? или это было потому, что я на самом деле хотел спасти Гестию... или потому, что рассматривал этот акт восстания как способ борьбы за свою свободу.

- Интересно” - рассмеялся Ньярлатотеп, хлопнув в ладоши, и получил несколько странных взглядов для нынешних богов, - “Знаешь... когда ты слился с моей силой, я... ожидал, что моя сила съест твои эмоции, сделает тебя достойным быть моим сыном... но... в конце концов, похоже, твои эмоции превратились в раковую опухоль, разъедающую мое влияние на тебя"

Так вот что происходит? Неужели старый Адам пробирался из тюрьмы, которую я представлял? Было ли мое время в этой реальности ограничено с момента моего рождения?

- На само деле не могу сказать, я знаю, что ненавижу тебя, знаю, что ненавижу все это, но помимо этого... не знаю..." - Я посмотрел на руны вокруг фонтана и снова на отца.

- Это из-за той шлюхи?" - Ньярлатхотеп вздохнул, - "Если ее жизнь так много значит для тебя, то... можешь забрать ее, оставить свою любимицу... Это лучшее предложение, которое я могу тебе предложить” - его тон был странным и нуждающимся... было ли это, отчаяние...? Был ли Ньярлатхотеп в отчаянии? Но почему? Это не имело смысла, у него была сила сокрушить меня одной мыслью, у него было время создать новые врата, сила иметь нового, более сильного и более послушного сына, и все же... в его тоне и поведении чувствовалось отчаяние.

- Нет” - ответил я, снова не задумываясь, в этот момент можно было с уверенностью предположить, что я действовал на автопилоте.

- Тогда… ты умрешь” - прорычал Ньярлатхотеп, - “Выйди из фонтана... и встреться лицом к лицу со своей судьбой” - это было что-то новое, видеть, как он теряет хладнокровие, видеть его таким, каким он был, было неожиданностью.

Я посмотрел на отца, и его глаза, хотя и светились непреклонной ненавистью и гневом, но в них читался страх… почему он боялся? С чего бы? С любопытством я посмотрел на других богов, и каждый из них казался взволнованным, испуганным и сердитым… все они, за исключением Йог-Сотота, который просто наблюдал за мной с легким интересом, - "Нет…" - повторил я еще раз.

- Убирайся оттуда к черту, или я…"

Я посмотрел на него и с улыбкой спросил, - "Или ты что?"

- Покинь фонтан” - очень тихо прорычал Ньярлатхотеп, - “Если ты это сделаешь, я... проявлю к тебе милосердие"

- Знаешь… это забавно, кажется, что ты… очень непреклонен в том, чтобы я покинул это место, интересно, почему... может быть, потому, что ты не можешь причинить мне боль здесь?" - Не было никакого другого объяснения, почему боги, чьи силы возвышались над моими, были так против того, чтобы убить меня за мое высокомерие, и настолько боялись меня, что вызвало следующий вопрос… Почему они настолько боялись? Какая у них может быть причина?

- Ты боишься того, что может случиться, если я использую святилище для чего-то другого, верно?" - пробормотал я, осознав.

Другого объяснения не было, иначе с чего бы такой непреодолимой силе бояться меня?

- Это так” - ответил Йог-Сотот, к большому гневу других присутствующих богов, - "если ты разбудишь нашего создателя, мы все перестанем существовать, Ньярлатхотеп боится такого... исхода"

- Я был слишком горд" - Ньярлатхотеп признался, - "Я никогда не думал, что ты восстанешь против меня, никто не делал этого раньше... но это ничего не изменит"

- Как же так?" - спросил я его с любопытством.

- Если ты разбудишь его, значит перестанешь существовать, как и все мы, или ты забыл… что ты также являешься частью великого плана?!" - Ньярлатхотеп улыбнулся, - "Так что давай, делай себе хуже" - он был хорош, очень хорош, скрывая свое отчаяние, я мог видеть его попытку отговорить меня, но также я мог чувствовать правду за его заявлением.

Посмотрев на него на короткое мгновение, я улыбнулся, - "Я готов… жизнь была не чем иным, как болью, ты, Зевс… война, моя семья… Я ненавижу вас всех" - нет… не всех, я не ненавижу

Гестию, я хочу быть с ней… Думаю, что хочу… нет, я не могу, - "Так что… давайте умрем все вместе" - с этими словами я опустился на колени у фонтана и изо всех сил послал импульс, чтобы разбудить слепого бога, пришло время покончить с этим кошмаром навсегда.

- Ты сказал мне, что мой сын будет тем, кто положит конец космосу, каким мы его знали!" - закричал Ньярлатхотеп на Йога, который просто улыбнулся.

- Да, говорил, и он сделал это… он разрушил реальность, какой мы ее знаем, какой чудесный путь…” - пробормотал Йог-Сотот, закрывая глаза.

Через секунду после того, как древнее существо приняло мой пульс, я почувствовал боль, как никогда раньше, и это, казалось, было то, что чувствовали все, потому что даже Ньярлатхотеп кричал от боли. Сначала я почувствовал, как моя внешняя сила поглощается, не оставляя ничего, кроме Адама.

- Слава богу, я умру, как настоящий я" - пробормотал я, позволяя агонии омыть меня, смешок сорвался с моих губ, когда я начал петь прерывающимся голосом, глядя на распадающихся передо мной богов, - "Я любил, я смеялся, плакал и шутил… Я был сыт по горло многими вещами, моей долей проигрышей и побед, и теперь, когда слезы утихают, я нахожу все это таким забавным…" - Я продолжал свою песню, последняя шутка, чтобы закрыть занавес, когда со словами начала выступать кровь, - “Подумать только, я сделал все это. И да, да, да, я был шутником до глубины души! И какое-то время эмо, но я делал это по-своему !!…" - Слеза скатилась по моему лицу, пока я с трудом продолжал, с каждой секундой делая агонию еще хуже, но, черт возьми, это были мои последние мгновения, когда я решил закончить… свой последний розыгрыш, перед уходом!

- Да, бывали времена, уверен, вы знаете. Я откусил больше, чем смог прожевать" - К этому моменту я почувствовал, как Азатот просыпается, его энергия была настолько велика, что ее невозможно было не заметить, и улыбка появилась на моих губах, когда я закрыл глаза и вложил все свои силы в последние слова, - "Но несмотря на все это, когда были сомнения, я смеялся над ними! Потому что, как бы тяжело это ни было, я встречал своих врагов с улыбкой, и в невзгодах стоял во весь рост, и… Я сделал это по-своему!!!"

- Адам!!!" - Я услышал крик Ньярлатхотепа, и затем всё исчезло.

http://tl.rulate.ru/book/51548/1491488